

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

DOI: 10.31857/S086919080014925-4

МОРСКОЙ РЕГИОНАЛИЗМ КАК ОТВЕТ НА СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ:
ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ К.М. ПАНИККАРА

© 2022

А.В. КУПРИЯНОВ^а.^а – ИМЭМО РАН, Москва, Россия.

ORCID: 0000-0002-9041-6514; a.kupriyanov@imemo.ru

Резюме: В последние годы в Индии растет интерес к наследию Кавалама Мадхавы Паниккара – ученого, дипломата и военно-морского теоретика, которого порой именуют «индийским Мэхэном» и «отцом индийского военно-морского флота». К.М. Паниккар стал одним из первых исследователей, попытавшихся предложить морскую стратегию для независимой Индии. Настоящая статья посвящена анализу работ Паниккара, написанных в 1943–1946 гг., и исследованию эволюции его взглядов на военно-морскую стратегию. Автор утверждает, что, будучи по взглядам последователем А. Мэхэна, Паниккар полагал, что задача защиты Индии с моря может быть решена только при помощи установления контроля над Индийским океаном. Понимая, что эта задача не может быть решена силами одной Индии, Паниккар пытался переосмыслить основные положения теории Мэхэна, предлагая компенсировать слабость индийских ВМС при помощи альянса с Великобританией и создания региональной организации, в которую бы входили страны и зависимые территории региона Индийского океана. При этом Паниккар полагал, что наличие у Британии стратегических интересов не позволит ей покинуть регион; она вынуждена будет искать союза с сильнейшей региональной державой, которой после получения независимости окажется Индия. Существенную роль в развитии этой концепции сыграли британские чиновники и администраторы, в первую очередь Олаф Кэроу и Леопольд Эймери, пытавшиеся создать лояльную британцам прослойку индийской интеллигенции и поддерживающие исторические и стратегические изыскания Паниккара. В статье анализируются причины провала инициатив Паниккара и делается вывод о том, что его теоретические построения представляют самостоятельную ценность, а интерес к его работам, возросший в Индии в последние годы, требует их тщательного анализа.

Ключевые слова: Индия, Индийский океан, Паниккар, военно-морская стратегия, Мэхэн, флот, Олаф Кэроу, Лео Эймери.

Для цитирования: Куприянов А.В. Морской регионализм как ответ на стратегический вызов: теоретическое наследие К.М. Паниккара. *Восток (Oriens)*. 2022. № 2. С. 95–107. DOI: 10.31857/S086919080014925-4

MARITIME REGIONALISM AS A RESPONSE TO A STRATEGIC CHALLENGE:
THE LEGACY OF K.M. PANIKKAR

© 2022

Alexey V. KUPRIYANOV^a

^a – Primakov National Research Institute of
World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-9041-6514; a.kupriyanov@imemo.ru

Abstract: *In recent years, there is a growing interest in the legacy of Kavalam Madhava Panikkar, a scientist, diplomat and naval theorist, who is sometimes called the “Indian Mahan” and “the father of the Indian Navy”. K.M. Panikkar was one of the first scholars to try to propose a naval strategy for an independent India. This article is devoted to the analysis of the books and articles of Panikkar, written in 1943–1946, and of the evolution of his views on naval strategy. The author claims that Panikkar as a follower of Mahan, believed that the problem of protecting India could be solved by establishing control over the Indian Ocean. Realizing that this task could not be solved by India alone, Panikkar tried to rethink the main provisions of Mahan’s theory, proposing to compensate for the weakness of the Indian Navy through an alliance with Great Britain and the creation of a regional security organization. At the same time, Panikkar believed that the strategic interests in Britain would not allow it to leave the region and would force it to seek an alliance with India. A significant role in the development of this concept was played by British officials, who tried to create a pool of Indian intelligentsia loyal to the British and supported Panikkar’s historical and strategic research. The article analyzes the reasons for the failure of Panikkar’s initiatives but concludes that his theoretical constructs are of independent value, and the interest in his works, which has increased in India in recent years, requires their careful analysis.*

Keywords: India, Indian Ocean, Panikkar, naval strategy, Mahan, navy, Olaf Caroe, Leo Amery.

For citation: Kupriyanov A.V. Maritime Regionalism as a Response to a Strategic Challenge: the Legacy of K.M. Panikkar. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 2. Pp. 95–107. DOI: 10.31857/S086919080014925-4

Имя Кавалама Мадхавы Паниккара, известного индийского ученого и дипломата, мало известно в России. Из более чем 40 фундаментальных работ, вышедших из-под его пера, на русский язык переведена одна – «Очерк истории Индии» [Паниккар, 1961]. Между тем Паниккар был первым индийским мыслителем, отстаивавшим концепцию морской мощи как основы индийской внешней политики, его идеи легли в основу современной военно-морской стратегии Индии, их отзвуки слышны в выступлениях премьер-министра Нарендры Моди, их цитируют официальные лица, представители политических элит и экспертного сообщества.

Основные работы, в которых он изложил взгляды на основы военно-морской стратегии, Паниккар написал в 1940-х гг., на переломе эпох. К тому моменту Индийский океан уже более полутора столетий был «британским озером». Королевский флот надежно прикрывал с моря «жемчужину британской короны»; хотя порой действия рейдеров противника ненадолго парализовали судоходство в регионе, британские эскадры вскоре восстанавливали по-

рядок в океане. Вторая мировая война стала переломным моментом. Падение Сингапура в 1942 г., оккупация Андаманских островов и рейд японских ударных сил в воды Индийского океана продемонстрировали, что эпоха британского доминирования закончилась, а Индия внезапно оказалась беззащитной перед угрозой с океана. Стране, которая вскоре должна была получить независимость, требовалась стратегия, которая помогла бы ей защитить свои морские рубежи. Человеком, сформулировавшим ее основные принципы – контроль над прилегающими морями, который может быть достигнут только благодаря развитию ВМС, – и стал Паниккар.

В течение последующих десятилетий его идеи были забыты. Изменения в мировой политике, низкие темпы развития экономики Индии, проблемы на сухопутной границе с Китаем не позволяли Нью-Дели следовать путем наращивания военно-морской мощи, предложенным Паниккаром. Игнорирование вопросов морской безопасности обернулось для Индии неудачами на морском ТВД во время Второй индо-пакистанской войны. По ее итогам индийское руководство кардинально пересмотрело взгляды на вопросы морской безопасности государства. Закупались новые корабли, разрабатывалась тактика их применения, активно развивалось военно-морское сотрудничество с другими странами, в частности, с Советским Союзом. Результаты не замедлили сказаться: в Третьей индо-пакистанской войне 1971 г. ВМС Индии захватили господство на море и нанесли поражение пакистанскому флоту. Идеи Паниккара вновь стали востребованы. К началу 2000-х гг., когда Индия вышла на одно из первых мест по темпам роста экономики и начала претендовать на роль великой державы и регионального лидера в регионе Индийского океана, имя К.М. Паниккара стало символом будущего индийского владычества над океаном.

Настоящая статья посвящена исследованию творческого наследия К.М. Паниккара в области военно-морской стратегии. Будучи по своим взглядам убежденным мэхэнианцем и сторонником теории господства на море, Паниккар пытался применить ее к современной ему Индии, предложить историко-философское обоснование будущей индийской морской экспансии. Осознавая невозможность для Индии в ближайшие десятилетия построить мощный флот, который мог бы обеспечить контроль над Индийским океаном, и обзавестись необходимыми для этого базами, Паниккар предложил концепцию британско-индийского морского союза, который бы позволил Индии в перспективе развить собственные ВМС и сделал бы ее политическим и экономическим лидером региона.

БИОГРАФИЯ

Кавалам Мадхара Паниккар родился в 1895 г. в Керале в семье, принадлежащей к одной из каст наир. Он получил начальное и среднее образование на родине, учился в Оксфорде; в довоенные годы преподавал в индийских университетах, писал статьи в газеты, побывал министром княжеств Патиала и Биканер, опубликовал более десяти работ, посвященных самому широкому кругу вопросов – от современной политики и проблем индийско-британских отношений до исторических исследований.

Паниккар принадлежал к тем немногочисленным индийским ученым колониального периода, которые рассматривали историю Индии через призму интересов коренного населения. Его интересовали масштабные исторические процессы, которые привели к утрате Индией самостоятельности. Этот интерес закономерно переплетался с интересом к истории родного края: именно с Кералы, находящейся на Малабарском побережье, началось европейское проникновение в Индию.

В 1929 г. вышла книга Паниккара «Малабар и португальцы» [Panikkar, 1929], в 1931 – «Малабар и голландцы» [Panikkar, 1931]. Эти работы, наряду с более поздними трудами

Паниккара (прежде всего с самой известной его работой – «Азия и господство Запада: исследование эпохи Васко да Гамы в истории Азии, 1498–1945» [Panikkar, 1953]), помогли ему сформировать цельный подход к проблеме истории и морской стратегии Индии. Он пришел к выводу о наличии в Индии двух исторически сложившихся парадигм восприятия безопасности. Правители, мыслившие в рамках «северной» парадигмы, уделяли основное внимание недопущению вторжения неприятеля с северо-запада, из Персии и Центральной Азии, и были заинтересованы в расширении влияния в этом направлении. Те же, кто мыслил в рамках «южной» парадигмы, основное внимание уделяли обеспечению безопасности со стороны океана, морской торговле и экспансии. Трагедией Индии, по мнению Паниккара, стало то, что к моменту прихода в регион европейцев южные индийские или индианизированные талассократии, такие как империя Чола или Шривиджая, пришли в упадок; властители же доминировавших на полуострове континентальных империй мыслили в «северной» парадигме, не обращая внимания на установление европейцами контроля над океаном. Когда моголы и маратхи осознали опасность и попытались дать колонизаторам отпор на море, было слишком поздно. Многие руководители Британской Индии, включая лорда Кёрзона, также мыслили в «северной» парадигме, рассматривая в качестве основной опасности потенциальную российскую экспансию из Центральной Азии. Это также объяснялось спецификой морской экспансии: в отличие от других завоевателей, европейцы не ассимилировались в Индии, воспринимая ее как колонию, обслуживающую интересы метрополии.

Начавшаяся Вторая мировая война перевела интерес Паниккара к истории в практическую плоскость. Система безопасности региона, основанная на превосходстве колониальных держав над местными игроками, к 1942 г. рухнула. Хотя в самом начале войны британцам удалось сравнительно быстро уничтожить итальянские военно-морские силы в западной части Индийского океана, вступление в войну Японии привело к быстрому коллапсу «Сингапурской стратегии», и владычество англичан в Индии оказалось под угрозой. В марте 1942 г., после падения Сингапура, японцы высадили десант и захватили Андаманские острова, оккупировав, таким образом, часть территории Индии. В апреле Первое авианосное соединение под командой адмирала Нагумо нанесло тяжелый удар Восточному флоту Британии, беспрепятственно войдя в воды Индийского океана и уничтожив британский авианосец, два тяжелых крейсера, два эсминец, корвет, шлюп, вспомогательный крейсер, 23 торговых судна и более 40 британских самолетов ценой потери около 20 своих. Индийский океан перестал быть «британским озером», возникла реальная опасность японского десанта на побережье Индии.

КЭРОУ И ЭЙМЕРИ

В этот момент Паниккар начинает активно контактировать с группой Олафа Кэроу, секретаря по иностранным делам Британской Индии. Как и многие другие британские политики, Кэроу предвидел неизбежный конец колониальной империи и делал все от него зависящее, чтобы смягчить его последствия для Британии, гарантировав ей доступ к нефтяным богатствам северо-западной части Индийского океана [Rudolph, Rudolph 2006, p. 704–705]. Для этого была необходима работа с интеллектуальными и политическими элитами, которые после ухода англичан возьмут в руки бразды правления в Индии.

С этой целью в 1942 г. Кэроу создал специальную исследовательскую группу, получившую вскоре неофициальное название «мозговой трест Кэроу» (Caroe's Brains Trust). В нее вошли, в частности, журналист и аналитик, признанный специалист по азиатской истории и политике, Гай Уинт и генерал-лейтенант Фрэнсис Такер, частыми гостями на заседаниях

«треста» были заместитель главкома индийской армии Алан Хартли, глава военной разведки генерал-майор Уолтер Коурторн, путешественник и писатель Питер Флеминг. Работа группы пользовалась поддержкой госсекретаря по делам Индии Леопольда Эймери, который полагал, что будущая система безопасности империи в Азии должна строиться с опорой на союз Британии с сильной и единой Индией [Singh, 1982, p. 571]. Группа привлекла к сотрудничеству видных представителей индийской интеллигенции. Членами «мозгового треста» были, в частности, Кумар Падма Шивашанкар Менон, будущий первый секретарь по иностранным делам независимой Индии, и полковник Шах, сыгравший впоследствии важную роль в присоединении к Пакистану княжества Бахавалпур и ставший послом Пакистана в Афганистане. Паниккар формально не входил в «мозговую трест», хотя был с ним тесно связан через Гая Уинта, с которым поддерживал дружеские отношения¹.

На момент начала Второй мировой войны взгляды Паниккара на роль морской силы уже сформировались. С его точки зрения, вопрос о контроле над Индийским океаном являлся ключевым: обеспечение безопасности Индии было невозможно до тех пор, пока в окружающих ее водах доминировали корабли иностранных держав. Взгляды Паниккара принципиально совпадали со взглядами британских и американских теоретиков морской мощи – Мэхэна, Коломба, Корбетта, Ричмонда; при этом он не мог не понимать, что Индия в своем тогдашнем состоянии не могла построить и содержать большой флот. Решить эту проблему, полагал Паниккар, можно при помощи сотрудничества с дружественной великой державой; наиболее вероятным кандидатом на эту роль выглядела Великобритания. Этот вывод полностью устраивал Кэроу и Эймери. К тому моменту в самой метрополии шли дискуссии о будущей системе безопасности в Индийском океане, причем индийский вектор был не единственным: так, в 1942 г. в Министерство по делам Индии был представлен доклад Чатэм-хауса за авторством Г.В. Ходсона, в котором предлагалось сделать ставку на Китай, поощряя его проникновение в Бирму и Малайю. Эта идея была воспринята Эймери и его коллегами без особого восторга [Thorne, 1978, p. 21].

Паниккар, поддерживающий связи с руководством национального освободительного движения, выглядел подходящим кандидатом для того, чтобы стать проводником нужных Эймери и Кэроу идей, тем более что председатель Индийского национального конгресса Джавахарлал Неру также полагал, что независимая Индия должна стать экономическим и политическим центром всего региона от Юго-Восточной Азии до Ближнего Востока. Важным фактором было и то, что Паниккар формально никак не был связан с Кэроу и не входил в состав его «мозгового треста»: это был независимый, авторитетный исследователь и мыслитель, к словам которого интеллектуальные круги Индии с вероятностью бы прислушались – в отличие от слов самого Кэроу.

В 1942 г. Паниккар был включен в состав индийской делегации для участия в проходящей в Канаде конференции, организованной Институтом Тихоокеанских отношений и посвященной послевоенному будущему Юго-Восточной Азии. На ней он выступил с докладом «Княжества и конституционное урегулирование», посвященным проблемам взаимоотношения туземных индийских княжеств и британской короны и перспективам создания Индийского содружества или Индийской федерации [War and Peace, 1943, p. 134]. Одним из ярчайших событий конференции стало выступление главы британской делегации лорда Хейли, предложившего после войны создать Совет Зоны Тихого океана (Pacific Zone Council) с участием всех крупных региональных игроков. По замыслу Хейли, подобный орган, осуществляя необходимые военные и гражданские меры, мог бы способствовать сохранению мира в Азии и экономическому развитию региона, контролируя заодно прогресс институтов самоуправления в колониях и протекторатах [War and Peace, 1943, p. 13–14].

¹ Подробно деятельность группы Кэроу описана и проанализирована в работе П.Дж. Бробста [Brobst, 2005].

Такой формат позволил бы европейским империям, с одной стороны, продемонстрировать готовность к диалогу с местными национальными движениями, с другой – сохранить фактический контроль над бывшими колониями. Это выступление оказало на Паниккара, по всей видимости, глубокое влияние: после него он начинает уделять особое внимание вопросам внешней политики и работать над вопросом о перспективах региональных организаций применительно к будущему Индии.

ПЕРВЫЕ РАБОТЫ

В 1943 г. появилась первая крупная работа Паниккара на эту тему: книга «Будущее Юго-Восточной Азии» [Panikkar, 1943], которая вышла одновременно в Лондоне и Бомбее. В ней Паниккар дискутировал с Хейли, ставя под сомнение возможность существования после войны колониальных владений в Юго-Восточной Азии (ЮВА). При этом сама идея регионального органа получила под его пером новое звучание: опираясь на предложение Хейли, Паниккар предложил сформировать совет в составе США, Британии, Нидерландов, Франции, Китая, Австралии, Индонезии и Индии с участием представителей от колоний, который бы способствовал получению независимости странами ЮВА и их дальнейшему развитию [Panikkar, 1943, p. 111]. С этой концепцией региональной безопасности Паниккар попытался совместить идею безопасности внутриимперской, высказанную ранее Яном Смутсом, который заявил о необходимости формирования имперского совета, где Лондон играл бы ведущую роль, опираясь на взаимодействие с региональными лидерами-доминионами (Канадой, ЮАР, Австралией, Новой Зеландией) [Smuts, 1942, p. 14].

Одним из этих лидеров должна была стать независимая Индия, разделенная на два государства – Хиндустан и Пакистан, которые при этом сохраняли единую систему ирригации и коммуникаций, общую валюту и проводили бы единую тарифную политику. Британии в этой схеме отводилась роль покровителя, помогающего Хиндустану и Пакистану встать на ноги и обеспечивающего их безопасность. Таким образом, на месте Британского Раджа должна была возникнуть Новая Индия, находящаяся в тесном союзе с Бирмой и образующая с ней своего рода «триединое содружество», которое с учетом своих ресурсов и возможностей стала бы региональным лидером, объединив вокруг себя Таиланд, Индокитай, Голландскую Ост-Индию, Малайю и Сингапур.

Такой набор стран неслучаен: в «Индии и Юго-Восточной Азии» Паниккар выдвинул идею исторической взаимозависимости Индии и всего региона ЮВА. «Будущее Юго-Восточной Азии, – писал Паниккар, – неотделимо от Индии, и безопасность стран типа Бирмы, Сиам и Малайи связана с Индией, которая должна гарантировать их независимость. Если европейцы попытаются восстановить свою империалистическую власть над ними после войны, это может привести к серьезным беспорядкам; следовательно, эти страны должны получить свободу, а их экономическая и оборонная политика теснейшим образом быть связана с индийской». В этих идеях Паниккара проглядывает своеобразный индийский империализм, характерный для многих индийских интеллектуалов и чиновников того времени; интересна также концепция Индии как доброжелательной региональной великой державы, которая гарантирует отсутствие рецидива европейского колониализма в странах Юго-Восточной Азии.

В целом идея Новой Индии, тесно связанной с Британией и по сути являющейся опорой британской власти в регионе, обеспечивающей контроль над Индийским океаном, не расходилась со взглядами Кэроу и Эймери; более того, им очевидно импонировали опасения Паниккара в отношении роста китайского могущества, хотя автор неоднократно подчеркивал, что индийско-китайские проблемы должны разрешаться только путем диалога.

В следующем, 1944 г. в Аллахабаде была опубликована небольшая брошюра Паниккара «Стратегические проблемы Индийского океана» [Panikkar, 1944]. В отличие от «Индии и Юго-Восточной Азии», в ней Паниккар уделит ключевое внимание вопросам не политической, но военно-морской стратегии. Сам текст выдает хорошее знакомство автора со взглядами немецких и американских геополитиков (в частности, К. Хаусхофера и Н. Спикмена), историка и теоретика морской мощи адмирала Балларда и современника Паниккара – командующего китайским флотом и видного морского теоретика Чэнь Шаокуаня. Паниккар попытался проанализировать и осмыслить изменения в стратегической ситуации в регионе Индийского океана, связанные с утратой Британией контроля над морями. Он констатировал, что прежний принцип «кто контролирует Атлантику, тот контролирует Индийский океан» утратил актуальность в связи с утратой Европой морского доминирования, и отметил возросшую стратегическую важность контроля за морскими подступами к Индии – прежде всего Андаманскими и Никобарскими островами и гаванью Тринкомали.

Эта небольшая брошюра является ключевой для дальнейшей эволюции Паниккара как стратега. В качестве важнейшего для Индии региона он рассматривает уже не Юго-Восточную Азию, но весь Индийский океан, перенося фокус внимания на морские пространства, которые, по его мнению, должны в интересах Индии и Британии превратиться в «закрытое море». Именно здесь впервые появляется идея создания Совета Индийского океана, которую Паниккар будет отстаивать в своих позднейших работах: организации в рамках Содружества, где лидирующую роль должны играть Британия и Индия, причем сфера безопасности последней должна включать Бирму и Цейлон. Только вместе, предупреждал Паниккар, они смогут противостоять потенциальным противникам – Китаю, США и СССР.

ИНДИЯ И ИНДИЙСКИЙ ОКЕАН

Основной работой Паниккара по вопросам стратегии стала книга «Индия и Индийский океан: Эссе по вопросу влияния морской силы на индийскую историю», первое издание которой вышло в 1945 г. [Panikkar, 1945(1)]. Само название книги является отсылкой к знаменитой работе Мэхэна «Влияние морской силы на историю»; хотя вся книга пронизана мэхэнианским духом, открывается она не цитатой из Мэхэна, а апокрифическим высказыванием адмирала Хайреддина Барбароссы: «Тот, кто правит морем, вскоре будет править и сушей». Хотя Паниккар признает важность обороны сухопутных подступов к Индии, он обосновывает первостепенную необходимость защиты морской границы, в качестве иллюстрации используя свои наработки и тезисы из ранних работ об уязвимости Индии перед морской силой европейцев. «Будущее Индии будет, без сомнения, решаться на море», – утверждает автор, делая логичный вывод: Индия должна создать современный флот, который бы мог защищать ее интересы во всем регионе от Аденского залива до Южно-Китайского моря.

В этой работе видно, что Паниккар, несмотря на влияние Кэроу, оставался независимым мыслителем, обращаясь в поисках обоснования индийской морской экспансии к национальным корням – в частности, к наследию Каутильи, которого он упоминает как «истинного геополитика» в противовес апологетам «геополитики как лженауки», – и категорически выступая против пацифизма как неиндийской и неиндуистской концепции. Развивая идеи, заложенные в «Стратегических проблемах Индийского океана», он приходит к отмеченному ранее логическому противоречию: чтобы обеспечить свою безопасность, Индия должна иметь сильный флот; хотя теоретически она может обзавестись им сравнительно быстро, но для того, чтобы полностью выстроить систему обороны морских рубежей, включая базы, ей потребуется несколько десятилетий. До тех пор Индия не сможет самостоятельно

справиться с угрозой, представляемой любой из великих держав. Эту временную слабость необходимо компенсировать при помощи союза с Британией, интересы которой в том, что касается обеспечения безопасности региона Индийского океана и Ближнего Востока, а также обороны восточных границ Бирмы, совпадают с индийскими. Вся стратегическая концепция Паниккара выстраивалась на предположении, что Британия имеет в регионе Индийского океана настолько серьезные интересы, что ее уход оттуда стал бы национальным самоубийством. Как следствие, Лондон и Нью-Дели взаимно заинтересованы в формировании единой системы безопасности в Индийском океане.

Свое видение этой системы Паниккар изложил в приложении. Задача обороны всего региона Индийского океана возлагается на два Совета – Совет Индийского океана со штаб-квартирой в Южной Африке и Совет Азии со штаб-квартирой в Индии. Они должны стать элементами единой системы безопасности империи, состоящей из региональных советов (так, штаб-квартира Совета Тихого океана должна была располагаться в Австралии, Совета Ближнего Востока – в Палестине) во главе с центральной организацией, находящейся в Лондоне. На Советы возлагалось решение проблем безопасности, политики и экономики – последнее Паниккар подчеркивал особо, напоминая, что в век тотальных войн индустриальная мощь и промышленный потенциал являются решающими факторами безопасности, а значит, необходима координация действий членов Содружества в сфере производства, НИОКР и управления ресурсами. Итоговой целью деятельности Советов должно быть достижение военного и экономического самообеспечения каждого региона; предлагалось, чтобы ради этого члены Содружества передали бы в ведение Советов отдельные аспекты своей внешней, внутренней и оборонной политики, сохранив при этом национальный суверенитет. Координация действий на общеимперском уровне обеспечивалась благодаря наличию Имперского совета, Имперского генерального штаба и Экономического генерального штаба, а также Имперского трибунала, который разбирал бы спорные вопросы в отношениях членов Содружества.

Таким образом удалось бы решить основную проблему, стоящую перед Индией – неадекватность обороны ее морских рубежей. «Контроль над Индийским океаном должен поэтому стать результатом совместных усилий Индии, Британии и других членов Содружества, имеющих интересы в океане, причем основная ответственность должна быть возложена на индийский флот, которому предстоит охранять стальное кольцо, созданное из Сингапура, Цейлона, Маврикия и Сокотры, – писал Паниккар. – Если удастся сформировать такое стальное кольцо вокруг Индии, состоящее из расположенных в нужных местах военных и воздушных баз, и если внутри огражденной тем самым территории удастся создать флот... тогда эти воды, жизненно важные для безопасности и преуспевания Индии, могут считаться защищенными... Если острова в Бенгальском заливе, Сингапур, Маврикий и Сокотра будут должным образом снабжены и защищены, а флот будет дислоцироваться на Цейлоне, акватория Индийского океана, имеющая крайнюю важность для Индии, станет безопасной» [Panikkar, 1945(1), p. 15, 95].

Перспективы публикации «Индии и Индийского океана» вызывали у Паниккара немалое беспокойство: в Британии сохранялась военная цензура и действовали ограничения военного времени на выпуск печатных изданий. Однако Кэроу развил самую активную деятельность для того, чтобы добиться публикации книги. «Эта работа содержит ряд идей, которые достаточно близки по содержанию к тем, что были высказаны нашей группой и изложены в ее бумагах, отправленных вам ранее», – писал он в Министерство по делам Индии. Гай Уинт экстренно отправил текст в Англию дипломатической почтой, а Эймери лично распорядился выделить бумагу для печати [Brobst, 2005, p. 30]. Кэроу добился своего: идеи, которые он хотел, но не мог транслировать лично, озвучил от своего имени Паниккар.

РЕГИОНАЛИЗМ И ООН

Тем временем гитлеровская Германия оказалась на пороге окончательного поражения, Япония также явно проигрывала войну. В апреле 1945 г. была созвана Сан-Францисская конференция, где обсуждались ключевые вопросы создания Организации Объединенных Наций. Вышедшая в 1945 г. статья Паниккара «Региональная организация для Индийского океана» [Panikkar, 1945(2)] лежала в целом в русле британских предложений, высказанных на конференции: создать шесть региональных комиссий, в рамках которых бы обсуждались вопросы, касающиеся будущего колоний и зависимых территорий. Паниккар в этой статье вернулся к давней идее неимперского регионального Совета, в который на сей раз должны были войти Индия, Франция, Британия и Нидерланды; своих представителей предлагалось делегировать Бирме, независимость которой представлялась делом ближайшего будущего, Цейлону, Мадагаскару, Малайе, Голландской Ост-Индии и, возможно, Персии. Южной Африке и Австралии отводилась роль основных субрегиональных государств-партнеров.

Такая региональная организация представлялась Паниккару чем-то наподобие местного органа ООН, который будет заниматься не только вопросами безопасности и экономики, но и решением социальных проблем. Учитывая, что сама структура ООН и ее полномочия к тому моменту еще не были окончательно определены, неудивительно, что под пером Паниккара она приобретает роль своего рода Всемирного Совета, мирового правительства. Лидирующую роль в региональном Совете должна была играть Индия «с учетом ее географического положения, несравненно большого населения и больших экономических и финансовых ресурсов».

При этом Паниккар не оставляет работы над концепцией британско-индийского сотрудничества. В январе 1946 г. выходит статья «Оборона Индии и индо-британские обязательства» [Panikkar, 1946(1)], где он отстаивает идею о безальтернативности для Индии партнерства с Британией в сфере обороны (в то время как Австралия и Канада, например, зависят в вопросах обороны в первую очередь от США), которое должно стать осью регионального Совета. Любопытны границы региона Индийского океана, которые очерчивает Паниккар – его территория включает Афганистан, Синьцзян, Тибет и всю ЮВА.

Тем временем после долгих споров структура ООН наконец была определена. Паниккар откликнулся на это статьей «Регионализм и мировая безопасность» [Panikkar, 1946(2)], в которой жестко критиковал ограничения, налагаемые Уставом ООН на работу региональных организаций, именуя их «серьезным ударом по безопасности» и полагая, что «в соответствии с настоящим Уставом региональные организации не могут добиться успеха». Особенно заботили его право вето и очевидное выделение великих держав, чей круг ограничивался Британией, Францией, Китаем, США и СССР. Паниккар опасался, что региональные организации не смогут отстоять свои интересы перед лицом великих держав, имеющих право вето; зато в случае, если великая держава войдет в состав Совета, она сможет использовать его в своих интересах. С точки зрения Паниккара, это еще один важный довод в пользу индийско-британского сотрудничества: «Британия имеет интересы на каждом континенте. Ни одна региональная организация в любой части света (включая Америку) невозможна без участия Британии».

Паниккар признавал, что даже с учетом ограничений, введенных Уставом ООН, региональные организации (советы) смогут действовать эффективно, если сосредоточатся на решении социальных проблем, активизации международного сотрудничества и защите прав человека. Так как эти вопросы особо остро стоят в регионе Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии, то, следовательно, региональная организация там востребована как нигде. Именно эти тезисы привлекли внимание Амитава Ачарьи, который акцентировал

внимание на их новизне и высоко оценил статью Паниккара как выражение незападного взгляда на регионализм, более прогрессивного по сравнению с традиционным [Acharya, 2018, p. 157–158].

Наконец, в июне 1946 года из печати вышла работа Паниккара «Основа индо-британского договора» [Panikkar, 1946(3)], в которой он резюмировал выдвинутые ранее предложения и привел их в соответствие с текущими реалиями. Ключевым элементом предполагаемой системы оставался индийско-британский союз, вокруг которого должна выстраиваться региональная структура безопасности в составе Ирана, Ирака, Малайи, Бирмы, Голландской Ост-Индии и, возможно, Австралии. Главным органом системы должен был стать Высший совет безопасности, к которому могли бы присоединиться все заинтересованные страны и который работал бы в тесном сотрудничестве с Имперским генштабом, Имперским комитетом обороны и другими органами Содружества. Основная роль в региональной структуре безопасности отводилась Индии – от Британии требовалось лишь предоставить свои базы и помочь с подготовкой личного состава. Паниккар особо подчеркивал независимый статус Индии и ее отношения с Лондоном, которые не должны были напоминать отношения метрополии и доминионов; при этом совместные действия Британии и Индии должны были способствовать не только формированию новой великой цивилизации и превращению Юго-Восточной Азии в центр развития, но и трансформации всей мировой политики.

«Будущая организация отношений между Англией и Индией, выстроенная с учетом условий, необходимых для формирования обороны, будет первым и наиболее важным шагом в сторону создания нового Содружества, четвертой Британской Империи, призванной покончить с национальной и расовой дисгармонией и установить политический порядок на огромной территории, где люди разных рас и национальностей будут сотрудничать друг с другом на базе равенства во имя блага всех», – так заканчивает Паниккар свою работу.

К моменту написания «Основы индо-британского договора» взгляды Паниккара были уже достаточно широко известны как в Индии, так и в Британии (не в последнюю очередь благодаря деятельности его покровителей из круга Эймери и Кэроу, а также заинтересованности правительства Эттли в формировании пробританской системы безопасности в регионе) [Singh, 1982, p. 574–575, 578–584]; с ним вступил в переписку адмирал Герберт Ричмонд, один из ведущих военно-морских теоретиков своего поколения. Но уже в следующем году Паниккар погрузился в круговорот политической жизни независимой Индии, и на этом краткий, но бурный период его интереса к военно-морской стратегии и региональным организациям с участием сильных союзников как средству решить проблему слабости государства, пытающегося контролировать океанские пространства, завершился.

В дальнейшем Паниккар возвращался к проблемам морской стратегии минимум дважды. В 1951 г. вышло второе, существенно переработанное издание «Индии и Индийского океана» [Panikkar, 1951]. Из книги исчезли приложения, включая и то, где описывалась структура будущей имперской обороны и регионального совета; при этом Паниккар по-прежнему выступал за сотрудничество со странами региона, среди которых особая роль отводилась Британии, объективно заинтересованной в сохранении позиций и в сотрудничестве с Индией. Но сама Индия представляла в его книге в новом качестве – как свободная страна, священной задачей которой является организация своей защиты и поддержание мира и безопасности в регионе Индийского океана. Британия, сохранявшая контроль над Малаккским и Баб-эль-Мандебским проливами, играла в этой схеме вспомогательную роль, давая Индии возможность развить свой флот, который в будущем неминуемо станет опорой региональной системы безопасности.

Если в начале 1950-х гг. перспектива индийско-британского сближения еще выглядела вполне реальной (в индийской армии и особенно ВМС высшие командные должности

занимали британские офицеры, а сама Индия вплоть до 1950 г. сохраняла статус доминиона), то в 1960 г., когда вышла книга Паниккара «Проблемы обороны Индии» [Panikkar, 1960], пути обеих стран уже далеко разошлись. Правительство Неру не рассматривало идею союза с Британией даже теоретически; власти Британии, в свою очередь, разочаровались в Индии. В «Проблемах обороны» Паниккар не упоминает возможную индийско-британскую ось; констатируя наличие трех слабых мест морской обороны Индии (отсутствие подводных лодок, собственной кораблестроительной промышленности и стратегически выгодно расположенных военно-морских баз), он не ищет решения ни для одной из них в союзе с Британией. В этой работе вообще очень мало рассуждений об общих военно-морских принципах и куда больше – о технических изменениях в морских вооружениях. Бывший еще недавно ярким мэхэнианцем, Паниккар ни разу не упоминает имени американского теоретика.

Три года спустя Паниккар скончался, а еще через пять лет премьер-министр Великобритании Гарольд Вильсон и его министр обороны Денис Хили объявили о выводе британских сил с баз «к востоку от Адена», совершив тем самым, выражаясь словами Паниккара, «национальное самоубийство» и сделав шаг, на невозможности которого держалась вся концепция британско-индийского морского союза.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Попытка создать британско-индийский морской союз, которой К.М. Паниккар посвятил четыре года своей жизни, окончилась крахом. Хотя и в индийском, и в британском руководстве были люди, заинтересованные в таком развитии событий, сочетание объективных и субъективных факторов не позволило их планам реализоваться. Тем не менее изучение работ Паниккара, созданных в этот период, представляет интерес как минимум по двум причинам.

Первая – теоретическая. Паниккар, будучи убежденным последователем Мэхэна и полагая поэтому, что морская сила является обязательным атрибутом великого государства и что единственной гарантией контроля над океаном является уничтожение или блокада сил противника в случае конфликта, столкнулся с проблемой, с которой сталкивались многие апологеты теории господства на море: объективная слабость как военно-морских сил, так и промышленной базы своего государства, не позволяющая создать мощный флот. Эту проблему пытались решить по-разному: к примеру, французская «молодая школа» сделала ставку на асимметричную стратегию и развитие технических средств, аннулирующих превосходство противника, а Альфред фон Тирпиц разработал «теорию риска», которая предполагала отказ противника от нападения на укрепленную позицию под угрозой неприемлемых потерь. Паниккар предложил свое, специфическое решение: создание механизма региональной безопасности на основе союза регионального гегемона с более сильной державой, имеющей стратегические интересы в регионе, но не обладающей там экономической и производственной базой. Это гарантировало, что определяющей в этом союзе будет местная держава, которая будет заинтересована в нем до тех пор, пока не построит достаточный флот и не обзаведется базами, сделав союз ненужным. Основным слабым местом этого плана были предположения о том, что для Британии регион Индийского океана является и в обозримом будущем останется стратегически значимым, и что союзу с Индией у Британии нет альтернативы. На самом же деле Индийский океан имел значение для Британии до тех пор, пока британские элиты пытались соблюдать имперские обязательства перед расположенными по его берегам колониями и зависимыми территориями. Когда необходимость в этом в результате процесса деколонизации исчезла, британские базы

в регионе превратились просто в удаленные пункты, обладающие сомнительной стратегической ценностью. Не гарантированным выглядел и выбор Индии как партнера: Паниккар не мог предположить, что два государства, на которые будет разделена Британская Индия, станут смертельными врагами, и Британия получит пространство для маневра между ними, сделав в итоге ставку на Пакистан [Mishra, 1978].

Вторая заключается в том, что идеи Паниккара в последнее время приобретают в Индии все большую популярность. Речь не идет, разумеется, об индо-британском союзе; но концепция первоочередной необходимости морской силы для Индии, идея о неотъемлемой связи Индии и ЮВА, о том, что зона индийских интересов простирается до самого Южно-Китайского моря, удачно совпадают с концепцией Индо-Пацифики и в определенной степени служат для нее историко-теоретической базой. Не забыта и идея Паниккара о системе региональной безопасности, свидетельством чего служит создание Морского симпозиума Индийского океана (IONS) и попытка Индии сформировать треугольник безопасности Индия–Мальдивы–Шри-Ланка. При этом нынешний Нью-Дели исправляет основную ошибку Паниккара, игнорировавшего важность сотрудничества с местными игроками в пользу сотрудничества с Британией [Singh, 1982]. В этих условиях изучение теоретического наследия Паниккара приобретает особое значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Паниккар К.М. *Очерк истории Индии*. М.: Соцэкгиз, 1961 [Panikkar K.M. *A Survey of Indian History*. Moscow: Sotsekgiz, 1961 (in Russian)].
- Acharya A. *Constructing Global Order: Agency and Change in World Politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2018.
- Brobst P.J. *The Future of The Great Game: Sir Olaf Caroe, India's Independence, and the Defense of Asia*. Akron: The University of Akron Press, 2005.
- Mishra A.S. British Policy towards India–Pakistan Relations in the Perspective of Military Alliances in Asia, 1953–1956. *The Indian Journal of Political Science*. 1978. Vol. 39. No. 4. Pp. 599–619.
- Panikkar K.M. *Malabar and the Portuguese: Being a History of the Relations of the Portuguese with Malabar from 1500 to 1663*. Bombay: D.B. Taraporevala Sons & Co, 1929.
- Panikkar K.M. *Malabar and the Dutch: Being the History of the Fall of the Nayar Power in Malabar*. Bombay: D.B. Taraporevala Sons & Co, 1931.
- Panikkar K.M. *The Future of South-East Asia*. London: Allen&Unwin, 1943.
- Panikkar K.M. *The Strategic Problems of the Indian Ocean*. Allahabad: Kitabistan, 1944.
- Panikkar K.M. *India and the Indian Ocean: An Essay on the Influence of Sea Power on Indian History*. London: Allen&Unwin, 1945(1).
- Panikkar K.M. Regional Organization for the Indian Ocean Area. *Pacific Affairs*. 1945(2). Vol. 18. No. 3. Pp. 246–251.
- Panikkar K.M. The Defence of India and Indo-British Obligations. *International Affairs*. 1946(1). Vol. 22. No. 1. Pp. 85–90.
- Panikkar K.M. Regionalism and World Security. *India Quarterly*. 1946(2). Vol. 2. No. 2. Pp. 120–124.
- Panikkar K.M. *The Basis of an Indo-British Treaty*. New Delhi: Indian Council of World Affairs, Oxford University Press, 1946(3).
- Panikkar K.M. *India and the Indian Ocean: An Essay on the Influence of Sea Power on Indian History*. 2nd ed. London: Allen&Unwin, 1951.
- Panikkar K.M. *Asia and Western Dominance: a Survey of the Vasco Da Gama Epoch of Asian History, 1498–1945*. London: Allen&Unwin, 1953.
- Panikkar K.M. *Problems of Indian Defence*. London: Asia Publishing House, 1960.

Rudolph L.I., Rudolph, S.H. The Making of US Foreign Policy for South Asia: Offshore Balancing in Historical Perspective. *Economic and Political Weekly*. 2006. February 25. Pp. 703–709.

Singh A.I. Imperial Defence and the Transfer of Power in India, 1946–1947. *The International History Review*. 1982. Vol. 4. No. 4. Pp. 568–588.

Singh R. K.M. *Panikkar at le Developpement de la Marine Indienne*. http://www.institut-strategie.fr/PN5_Singh.html (accessed 05.05.2021).

Smuts J.C. The British Colonial Empire. *Life*. 1942. December 28. Pp. 11–14.

Thorne C. Chatham House, Whitehall, and Far Eastern Issues: 1941–45. *International Affairs*. 1978. Vol. 54. No. 1. Pp. 1–29

War and Peace in the Pacific: A Preliminary Report of the Eighth Conference of the Institute of Pacific Relations on Wartime and Post-war Cooperation of the United Nations in the Pacific and the Far East, Mont Tremblant, Quebec, December 4–14, 1942. New York: International Secretariat, Institute of Pacific Relations, 1943.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КУПРИЯНОВ Алексей Владимирович –
кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник, руководитель группы
Южной Азии и региона Индийского океана
Центра Азиатско-тихоокеанских исследований
ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, Москва,
Россия.

Alexey V. KUPRIYANOV, PhD (History), Senior
Research Fellow, Head of the Group on South
Asia and Indian Ocean, Center of Asia Pacific
Studies, Primakov National Research Institute
of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Science., Moscow, Russia